

III.

Правительство, — говорится въ той части записки, которая относится къ разрѣшенію вопроса о цѣлесообразности нѣкоторыхъ принимавшихся въ разныя времена мѣръ противъ евреевъ, — получая безпрестанно донесенія о вредныхъ дѣйствіяхъ евреевъ, прибѣгло, между прочимъ, и къ ограниченію правъ послѣднихъ, а также свободы ихъ передвиженія. Все это оказалось, однако, безуспѣшнымъ, и въ 1804 году издано было особое положеніе, имѣющее цѣлью обратить евреевъ къ правильной промышленности, мануфактурной, ремесленной и земледѣльческой. „Сколько цѣль эта ни была полезна, но избранное для сего средство, заключающееся преимущественно въ удаленіи евреевъ изъ селеній, не могло быть приведено въ дѣйствіе, а потому и виды правительства остались неисполненными“. Въ 1809 году былъ составленъ новый комитетъ для пересмотра положенія 1804 года, но въ теченіи 6 лѣтъ оставался въ бездѣйствіи и, наконецъ, въ 1818 году закрылся. Вскорѣ жалобы на злоупотребленія евреевъ стали повторяться, и правительство вновь обратило вниманіе на устройство еврейскаго народа. Два комитета послѣдовательно занимались еврейскимъ вопросомъ. Предварительная заготовка матеріаловъ была возложена на комитетъ, состоявшій изъ директоровъ департаментовъ, а главную работу принялъ на себя комитетъ, въ составъ котораго вошли министры внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ и народнаго просвѣщенія. Послѣднему комитету и удалось привести къ окончанію проектъ новаго положенія о евреяхъ, удостоеннаго 13 апрѣля 1836 года Высочайшаго утвержденія.

„Разсматривая положеніе 1835 года, — говорятъ составители записки, — нельзя не согласиться, что оно обнимаетъ только внѣшнее устройство евреевъ, не касаясь уничтоженія коренныхъ причинъ, изъ которыхъ проистекаетъ зло настоящаго ихъ состоянія. Три главные предметы составляютъ положеніе: 1) *Общее поли-*

*цейское устройство евреевъ, какъ-то: назначеніе ихъ мѣсто-
пробыванія, правила объ отлучкѣ изъ мѣстожителъствъ, постанов-
ленія относительно наружнаго богослуженія и т. п. Здѣсь боль-
шей частью подтвержденъ порядокъ, уже существовавшій, безъ
особаго измѣненія. 2) *Переходъ евреевъ въ земледѣльческое
состояніе.* Въ семъ случаѣ дается евреямъ только *дозволеніе*
съ нѣкоторыми льготами, но безъ всякаго нравственнаго побужде-
нія ихъ ко вступленію въ сіе сословіе и къ прочной земледѣль-
ческой осѣдлости. Ясно, что евреи, имѣя глубокое отвращеніе, по
своимъ религіознымъ правиламъ, отъ сего рода жизни, какъ при-
вязывающей къ осѣдлости, никогда-бы не воспользовались симъ
дозволеніемъ, что и доказывается на опытѣ малымъ числомъ до-
селѣ вступившихъ въ земледѣльческій классъ. Въ особенности до-
зволеніе сіе не могло произвести ожидаемыхъ послѣдствій потому,
что тѣмъ же самымъ положеніемъ предоставляется евреямъ полное
право на вступленіе въ мѣщане и, слѣдовательно, дается возмож-
ность оставаться при той же мелочной промышленности, которой
они до сего занимались и которая согласна и съ ихъ религіозны-
ми заблужденіями. Хотя же съ симъ вмѣстѣ открывается для
евреевъ возможность устраивать фабрики и заводы, но здѣсь опять
слѣдуетъ повторить, что дозволеніе ничего не значитъ, когда не
возбуждаетъ въ народѣ собственнаго стремленія воспользоваться
даруемымъ ему правомъ. Должно при семъ замѣтить, что евре-
ямъ и прежде не было закрытъ путь дѣлаться добрыми и полез-
ными гражданами, но въ томъ и заключается все затрудненіе,
чтобы побудить ихъ идти по сему пути мѣрами дѣйствительными.
3) *Образованіе еврейскаго юношества.* Здѣсь также дается
только дозволеніе евреямъ отдавать своихъ дѣтей въ общія хри-
стіанскія училища Имперіи съ правомъ пользоваться ихъ преиму-
ществами; но какъ сіе дозволеніе находится въ полномъ противо-
рѣчьи съ религіознымъ фанатизмомъ свреевъ, возбуждая въ нихъ,
особенно въ кагалахъ, прямое опасеніе что правительство желаетъ
поколебать въ еврейскомъ юношествѣ нынѣшнія ихъ понятія и*

правила, то мѣра сія еще менѣе имѣла успѣха, нежели всѣ прочія“.

Тутъ, впрочемъ, въ запискѣ упоминается о функціонировавшихъ въ то время трехъ еврейскихъ школахъ въ Одессѣ, Умани и Кишиневѣ, но указывается на то, что первыя два заведенія возникли еще до изданія положенія, по частной иниціативѣ ревнителѣй просвѣщенія и при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ тѣ, въ которыя были поставлены прочія еврейскія общины въ Россіи.

Переходя затѣмъ къ изданнымъ въ 1839 году правиламъ о коробочномъ сборѣ и констатируя явныя злоупотребленія этимъ сборомъ со стороны кагаловъ, составители записки приходятъ къ заключенію, что „законодательство наше, дѣйствуя мѣрами полицейскихъ ограниченій или поощреній, не достигаетъ своей цѣли“.

„Мѣры ограниченій—разсуждаютъ они далѣе—всегда представляли величайшія затрудненія, и если были исполнены по губерніямъ Витебской и Могилевской, то не оправдали ожиданій: евреи, выведенные тамъ изъ сель и деревень, разорились, а состояніе поселянъ не улучшилось. Мѣра поощренія къ фабричной промышленности и земледѣлію также не имѣла значительнаго успѣха: изъ 542,000 евреевъ только 3483 перешли въ земледѣльческое состояніе, но и изъ нихъ нѣкоторые возвращаются въ прежній свой бытъ“. Все это приводитъ авторовъ записки къ убѣжденію, что частныя или полицейскія ограниченія недостаточны для обращенія сего многочисленнаго класса людей къ полезнымъ занятіямъ. „Евреи съ мученическимъ терпѣніемъ переносили самыя жестокія гоненія въ западной Европѣ и сохранили типъ своей національности неизмѣнно, доколѣ правительства не приняли на себя труда глубже изслѣдовать причины, отдѣляющія евреевъ отъ общаго гражданскаго устройства, дабы дѣйствовать на сіи причины въ самомъ ихъ основаніи“.

IV.

Значительная часть рассматриваемой записки трактуетъ о мѣрахъ, принятыхъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ для преобразованія экономическаго и духовнаго состоянія евреевъ, и о достигнутыхъ результатахъ.

Въ *Австріи* императоръ Іосифъ II, убѣдясь въ невозможности исправить закоренѣлое суевѣріе евреевъ, обратилъ все свое вниманіе на образованіе еврейскаго юношества. Для этой цѣли предписано было приготовить въ христіанскихъ училищахъ цѣлый штатъ еврейскихъ преподавателей, затѣмъ учредить особыя еврейскія школы, а для парализованія вреднаго вліянія Талмуда предоставить самимъ евреямъ составить для своихъ нуждъ, подъ контролемъ высшей правительственной власти, учебныя книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы отъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, требовали представленія свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ одной изъ спеціально открытыхъ для евреевъ школъ. Австрійское правительство сдѣлало также попытку замѣнить коробочный сборъ общей государственной податью, но замѣна эта оказалась неудачной по нѣкоторымъ финансовымъ соображеніямъ, среди которыхъ, конечно, не послѣднюю роль играла обременительность налога для еврейскаго населенія и отсутствіе, какъ впоследствии и въ Россіи, должнаго контроля.

Въ *Баваріи* и великомъ герцогствѣ *Баденскомъ* преобразованіе евреевъ начато было съ вмѣненія еврейскимъ дѣтямъ въ обязанность посѣщать обще-государственныя учебныя заведенія. Открытіе спеціальныхъ еврейскихъ школъ поставлено было въ зависимость отъ утвержденія правительствомъ учительскаго персонала. Программа подобныхъ школъ была ограничена преподаваніемъ лишь пятикнижія и пророковъ.

Въ *Пруссіи* ограниченіе правъ евреевъ выразилось въ изданномъ 17 апрѣля 1797 года положеніи, въ силу котораго

прусскіе евреи раздѣлены были на два разряда: 1) имѣющіе средства къ существованію и 2) бродяги и нищіе. Первые удостоены были покровительства закона и оставлены на жительство въ городахъ и деревняхъ съ правомъ заниматься свойственными ихъ состоянію промыслами и ремеслами. Кромѣ того особенно поощрялись еврей-земледѣльцы, которымъ дозволялось въ первые три года водворенія, въ интересахъ ознакомленія съ хлѣбопашествомъ, нанимать работниковъ изъ христіанъ. Бродяги же и нищіе были прямо высланы изъ предѣловъ королевства и цѣлыми массами поселились въ Польшѣ. Для образованія еврейскаго юношества были учреждены въ главныхъ городахъ Пруссіи особыя школы, въ которыхъ преподавались, сверхъ еврейскаго закона, нѣмецкій и польскій языки и ариметика. Учителя назначались правительствомъ и получали содержаніе отъ казны. Въ эти школы евреи обязаны были посылать своихъ дѣтей, и только въ деревняхъ и маленькихъ мѣстечкахъ имъ дозволено было пользоваться услугами домашнихъ наставниковъ. Для обученія же дѣтей правиламъ вѣры была составлена на нѣмецкомъ языкѣ особая книга, въ которой объяснялись обязанности еврея не только предъ своими единовѣрцами, но и въ отношеніи согражданъ другихъ исповѣданій и пріютившей его страны.

Во Франціи коренное преобразование евреевъ было ввѣрено императоромъ Наполеономъ I собраннымъ въ Парижѣ представителямъ всѣхъ еврейскихъ общинъ французской имперіи и итальянскаго королевства. Собраніе это носило названіе великаго Синедріона. Сознвая всю важность перевоспитанія подростающаго поколѣнія, правительство возложило на членовъ Синедріона обязанность опредѣлить, какія именно наставленія или истолкованія еврейскаго закона, сообразныя съ законами гражданскими, могутъ быть предметомъ преподаванія. Подъ наблюденіемъ Синедріона образована была въ каждомъ департаментѣ консисторія, а въ Парижѣ—центральная консисторія. Главная задача всѣхъ консисторій заключалась въ строгой провѣркѣ дѣйствій раввиновъ и въ на-

правленіи евреевъ къ полезнымъ занятіямъ и производительному труду. Члены консисторій считались на государственной службѣ и, такимъ образомъ, высшее духовенство евреевъ сдѣлалось орудіемъ въ рукахъ правительства и по мѣрѣ силъ способствовало осуществленію всѣхъ его намѣреній и предначертаній. Тѣмъ не менѣе, въ достаточно ограниченномъ правовомъ положеніи французскихъ евреевъ не послѣдовало на первыхъ порахъ никакихъ измѣненій. Напротивъ, тремя декретами отъ 17 марта 1808 года были оставлены на десять лѣтъ всѣ раньше изданныя законоположенія о евреяхъ съ правомъ продлить ихъ дѣйствіе на дальнѣйшее время, покуда не выяснятся практическія послѣдствія задуманной реформы.

Приводя всѣ эти свѣдѣнія и констатируя сравнительно быстрое сліяніе евреевъ на западѣ Европы съ кореннымъ населеніемъ, составители записки выдвигаютъ просвѣщеніе, какъ наиболее испытанное средство, могущее окончательно искоренить вредное вліяніе евреевъ, и настойчиво рекомендуютъ принятіе радикальныхъ мѣръ, такъ какъ „иностранныя государства, улучшая состояніе евреевъ, удалили отъ себя бродягъ и нищихъ“, а между тѣмъ „люди сіи переходомъ въ Россію умножили токмо массу бродяжничающихъ евреевъ и увеличили затрудненія, съ пребываніемъ сего народа въ западномъ краѣ сопряженныя“.

V.

Всѣ эти свѣдѣнія приводятъ составителей записки къ убѣжденію, что дѣйствія правительства должны быть обращены къ двумъ главнѣйшимъ предметамъ: 1) къ нравственно-религіозному образованію еврейскаго народа, согласно съ цѣлью общихъ гражданскихъ установленій, и 2) къ уничтоженію или ослабленію существующихъ спеціально еврейскихъ административныхъ и финансовыхъ учрежденій, отдѣляющихъ евреевъ отъ гражданского устройства.

Въ недавнее еще время—объясняютъ авторы записки горячо пропагандируемую ими необходимость законодательнаго урегулированія вопроса о духовныхъ интересахъ инородцевъ—христіанскія правительства почитали дѣйствиємъ вреднымъ всякое вмѣшательство въ дѣло устройства или исправленія религіозныхъ учрежденій евреевъ. Но религіи народной нельзя уничтожить ни равнодушіемъ, ни гоненіемъ со стороны правительства. Нельзя также отрицать и той истины, что правительство, открывъ въ народѣ какую либо особую моральную силу, на него дѣйствующую, не должно разрушать оной, ибо она можетъ служить надежнымъ средствомъ для пользы самого правительства. Такъ поступили недавно въ Австріи, Пруссіи и Франціи, употребивъ религію орудіемъ для устройства евреевъ. Посему, дабы произвести съ успѣхомъ нравственно-религіозное преобразование еврейскаго народа, слѣдуетъ опредѣлить положительныя для всѣхъ евреевъ мѣры образованія будущаго ихъ поколѣнія, согласно съ общими началами гражданскаго устройства, и соотвѣтственно съ симъ направить и самыя дѣйствія еврейскаго духовенства.

Въ предѣлахъ этой программы составители записки рекомендуютъ слѣдующія мѣропріятія: 1) Не закрывая пути для образованія евреевъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, учредить для нихъ особыя еврейскія училища во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ постояннаго ихъ пребыванія. 2) Обратитъ особое вниманіе на обученіе евреевъ русской исторіи и русскому языку, ибо ничто такъ не соединяетъ чужія племена съ народомъ господствующимъ, какъ распространеніе свѣдѣній о его исторіи и словесности. 3) Дабы отклонить вредное ученіе Талмуда, не уничтожая на первый разъ сей книги, къ которой евреи питаютъ высокое почтеніе, какъ къ закону Божьему, предоставитъ раввинамъ для преподаванія въ училищахъ составить и представить на утвержденіе главнаго училищнаго начальства краткій катехизисъ или наставленіе, на основаніи положенія ихъ вѣры, но сообразуясь съ общими гражданскими установленіями объ обязанностяхъ къ Государю и

отечеству и направляя понятія учениковъ къ полезному и честному труду по всѣмъ отраслямъ промышленности торговой и земледѣльческой, какъ сіе теперь наблюдается въ училищахъ, учрежденныхъ въ Одессѣ и Умани. 4) Учителей въ еврейскія училища опредѣлять изъ евреевъ по избранію училищнаго начальства, выписывая нѣкоторое число таковыхъ изъ евреевъ, получившихъ образованіе въ Пруссіи и Австріи. Польза сей послѣдней мѣры доказана уже примѣромъ Уманскаго училища, гдѣ выписанный изъ Австріи учитель, не смотря на требованія евреевъ, ввелъ преподаваніе еврейскаго закона въ духѣ общихъ гражданскихъ постановленій. 5) Домашнее преподаваніе дозволить не иначе какъ посредствомъ экзаменованныхъ учителей на общемъ основаніи о домашнихъ учителяхъ и наставникахъ. 6) Для привлеченія евреевъ въ училище постановить правиломъ, что черезъ 20 лѣтъ со дня обнародованія положенія никто не можетъ быть избранъ въ раввины, наставники и ни въ какія общественныя должности безъ аттестата объ окончаніи курса наукъ въ училищѣ или же, слѣдуя примѣру австрійскаго правительства, опредѣлить, что черезъ пятнадцать лѣтъ никто изъ евреевъ не можетъ получить дозволенія на бракъ, если не предъявитъ свидѣтельства въ томъ, что онъ обучался въ общихъ народныхъ или во вновь учрежденныхъ еврейскихъ училищахъ. 7) Для обузданія раввиновъ въ ихъ фанатизмѣ и вообще для направленія дѣйствій ихъ сообразно съ видами правительства, учредить, по примѣру еврейскихъ консисторій во Франціи, институтъ еврейскихъ губернскихъ раввиновъ. Въ семъ случаѣ принять во вниманіе представленную генераль-лейтенантомъ Бибиковымъ мысль о губернскихъ раввинахъ, а между тѣмъ возложить на обязанность министерства народнаго просвѣщенія приготовленіе надежныхъ людей въ раввины и списки о таковыхъ доставлять въ министерство внутреннихъ дѣлъ для опредѣленія ихъ къ должностямъ. 8) Какъ еврейская одежда не имѣетъ никакой связи съ религіозными установленіями, то предписать, чтобы евреи въ теченіе опредѣленнаго срока перемѣнили сію одежду

на общую, въ государствѣ употребляемую, сообразно съ состояніемъ, къ которому они принадлежатъ. 9) По приведеніи въ дѣйствіе сихъ предположеній, слѣдить за успѣхами ихъ и сообразно съ обстоятельствами принимать дальнѣйшія мѣры.

VI.

На ряду съ проектируемыми нововведеніями въ запискѣ отводится не мало мѣста предложенію объ уничтоженіи кагаловъ и измѣненіи основанной на коробочномъ сборѣ системѣ взиманія съ евреевъ податей.

Кагалы—мотивируютъ свое мнѣніе составители записки—составляютъ главнѣйшую силу, удерживающую евреевъ въ суевѣріи и отчужденіи отъ общаго гражданскаго устройства. Они истребляютъ сѣмена образованія и вѣротерпимости и ложнымъ примѣненіемъ Талмуда порабощаютъ евреевъ въ такой мѣрѣ, что бѣднѣйшіе классы, страшась мести, не смѣютъ обнаруживать тайныхъ своихъ желаній въ пользу соединенія подъ одни гражданскіе законы. Въ другихъ государствахъ кагалы уничтожены и этимъ только средствомъ правительства достигли благопріятныхъ послѣдствій въ преобразованіи еврейскаго народа. Эти соображенія говорятъ въ пользу упраздненія кагаловъ всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, а впослѣдствіи и въ мѣстечкахъ, передачи дѣлъ ихъ по хозяйственной части въ вѣдомство городскихъ думъ и ратушъ и назначенія особыхъ сборщиковъ податей. „Что же касается способа взиманія податей,—разсуждаютъ авторы записки,—то по общимъ законамъ, хотя евреи и обложены личной податью по окладу мѣщанскому, однакожь, извѣстно, что подати сіи большей частью выплачиваются, по распоряженію кагаловъ, изъ коробочнаго сбора. Не оспаривая удобства сего налога, посредствомъ котораго значительныя потребности евреевъ удовлетворяются косвеннымъ сборомъ съ предметовъ потребленія и роскоши, слѣдуетъ, однакожь, замѣтить, что коробочный сборъ, съ од-

ной сторны, даетъ кагаламъ всю власть удерживать евреевъ въ своей неограниченной зависимости, а съ другой—служить причиною безопасности евреевъ, ибо еврейскія общества, не обязанныя, по примѣру христіанскихъ, круговымъ ручательствомъ за исправный взносъ, не препятствуютъ членамъ своимъ вести бродячую жизнь, зная, что подати за нихъ будутъ уплачены изъ коробки“. Становясь, такимъ образомъ, на сторонѣ введенія для евреевъ общей податной системы и сохраненія коробочнаго сбора лишь для духовныхъ нуждъ еврейскихъ общинъ, составители записки переходятъ къ другимъ мѣрамъ, которыя „могли бы содѣйствовать видамъ правительства и силою общественныхъ выгодъ и побужденій заставить евреевъ обратиться къ полезному труду“. Мѣры эти сводятся къ слѣдующему: 1) Раздѣливъ евреевъ-мѣщанъ на два разряда, имѣющихъ осѣдлость и недвижимую собственность и не обладающихъ такимъ имущественнымъ цензомъ, предоставитъ первымъ оставаться въ мѣщанскомъ званіи наравнѣ съ цеховыми, но безъ права жить въ селахъ и деревняхъ, гдѣ могутъ поселиться только ремесленники, а вторымъ назначитъ пятилѣтній срокъ для избранія постояннаго рода жизни и поступленія въ сословіе купеческое, ремесленное или земледѣльческое. 2) Приглашать состоятельныхъ евреевъ къ учрежденію фабрикъ для своихъ единовѣрцевъ, предоставивъ имъ, кромѣ существующихъ для заводской промышленности льготъ, пособія ссудами изъ коробочнаго сбора, безъ процентовъ, соразмѣрно съ обширностью заведеній и количествомъ рабочихъ. 3) Для поощренія евреевъ, поступающихъ въ земледѣльческое сословіе, сверхъ раньше уже установленныхъ для нихъ преимуществъ, опредѣлить пособіе на счетъ коробочнаго сбора, дозволивъ имъ въ первые три года, до ознакомленія съ условіями своего новаго занятія, нанимать работниковъ изъ христіанъ. Сверхъ сего на участкахъ евреевъ, поселившихся на казенныхъ земляхъ, развести, при посредствѣ управленія государственныхъ имуществъ, въ пользу евреевъ, плантаціи выгоднѣйшихъ красильныхъ растеній. 4) Для пособія евреямъ-земледѣльцамъ учредить

особыя сельскія вспомогательныя кассы по примѣру учрежденныхъ нынѣ для государственныхъ крестьянъ, отдѣливъ для сего изъ ко-робочнаго сбора потребную сумму. 5) По истеченіи пятилѣтняго срока, всѣхъ евреевъ, которые, не имѣя осѣдлости, не избрали ни одного изъ вышеозначенныхъ состояній, подвергнуть строжай-шимъ мѣрамъ, стѣсняя ихъ, съ одной стороны, въ правахъ и способахъ привычной ихъ бродяжнической жизни и промышленно-сти, а съ другой—учреждая съ нихъ усиленные наборы рекрутъ, съ сокращеннымъ срокомъ службы, дабы, употребляя ихъ въ ар-міи и флотѣ, преимущественно въ разныхъ мастерствахъ, обра-щать потомъ, согласно съ желаніемъ ихъ, въ цеховые ремеслен-ники или въ состояніе земледѣльцевъ, и такимъ образомъ содѣй-ствовать увеличенію класса полезныхъ евреевъ, уменьшая въ то же время число бесполезныхъ и вредныхъ.

Этими мѣропріятіями исчерпываются предлагаемыя въ запис-кѣ средства, направленные къ устройству евреевъ, „если не ско-рымъ, то, по крайней мѣрѣ, надежнымъ способомъ“.

VI.

Мы уже упомянули о томъ, что главныя основанія проекта, выработаннаго особымъ комитетомъ, были сообщены генераль-гу-бернаторамъ, отъ которыхъ министерство внутреннихъ дѣлъ по-требовало вмѣстѣ съ тѣмъ детальнаго обсужденія способовъ про-веденія намѣченной реформы сообразно мѣстнымъ условіямъ. Въ этомъ смыслѣ былъ сдѣланъ запросъ графу М. С. Воронцову, какъ главному начальнику новороссійскаго края. Отвѣтъ графа является весьма интереснымъ по гуманнымъ воззрѣніямъ этого сановника, прекрасно знавшаго еврейскій бытъ и старавшагося из-бѣгать всего, что такъ или иначе носитъ характеръ репрессалій.

Въ виду предстоявшаго упраздненія кагаловъ и передачи дѣлъ ихъ въ думы, предполагалось вмѣстѣ съ тѣмъ произвести провѣр-ку ревизскихъ сказокъ и рекрутскихъ очередныхъ списковъ. Тутъ возникла мысль о томъ, что подобная провѣрка ни къ чему не

поведеть, если евреямъ не воспрещено будетъ называться нѣсколькими именами, во избѣжаніе злоупотребленій съ ихъ стороны. По этому поводу гр. М. С. Воронцовъ высказываетъ свое мнѣніе, что представляется дѣйствительно необходимымъ устранить встрѣчающіяся у евреевъ частыя перемѣны именъ и прозваній. Но такъ какъ опытъ показываетъ, что перемѣны эти происходятъ не отъ одного злоупотребленія евреевъ, а большей частью вслѣдствіе незнакомства канцелярій судебныхъ и административныхъ мѣстъ съ настоящей номенклатурой евреевъ, то онъ находитъ цѣлесообразнымъ изданіе алфавитнаго списка всѣхъ еврейскихъ именъ на русскомъ и еврейскомъ языкахъ для однообразнаго означенія этихъ именъ въ оффиціальныхъ актахъ. Къ сожалѣнію, предложенная гр. М. С. Воронцовымъ мѣра не была осуществлена, и это обстоятельство отражается и въ настоящее время довольно печальнымъ образомъ на правильной регистраціи еврейскаго населенія и даетъ себя особенно чувствовать при составленіи призывныхъ списковъ для евреевъ, отбывающихъ воинскую повинность.

Обращаясь къ дѣятельности органовъ общественаго управленія, замѣняющихъ кагалы, гр. М. С. Воронцовъ указываетъ на то, что такъ какъ съ возложеніемъ ближайшаго управленія дѣлами еврейскихъ общинъ на думъ— послѣднимъ во многихъ случаяхъ необходимо будетъ имѣть самыя точныя и подробныя свѣдѣнія объ общественныхъ потребностяхъ евреевъ, соединенныхъ отчасти съ предметами ихъ религіи, съ которыми, конечно, гласные-христіане совершенно незнакомы, то необходимо, чтобы въ составъ городскихъ думъ вошли также и гласные-евреи.

На поставленный министерствомъ вопросъ о томъ, какіе низшіе чины земскаго суда желательны для наблюденія за евреями, гр. М. С. Воронцовъ даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Я нахожу, что въ мѣстахъ, гдѣ еврейскихъ жителей мало, или же гдѣ они, хотя въ значительномъ числѣ, разсѣяны среди христіанъ, наблюденіе земскаго суда по разнымъ предметамъ, къ евреямъ относя-

шимся, можетъ быть производимо посредствомъ старшинъ, сотскихъ и десятскихъ, назначаемыхъ изъ христіанъ. За то тамъ, гдѣ имѣется большое количество евреевъ, или же они живутъ отдѣльно тѣсными массаами, необходимо для поддержанія порядка и для содѣйствія земской полиціи замѣстить должности старшинъ, сотскихъ и десятскихъ только евреями, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, относительно ихъ назначенія, числа, срока службы и обязанностей, слѣдовать общимъ правиламъ, о подобныхъ лицахъ вообще установленнымъ, при чемъ желательно предоставлять эти должности преимущественно отставнымъ или находящимся въ безсрочномъ отпуску солдатамъ изъ евреевъ*.

Большой интересъ представляетъ взглядъ графа М. С. Воронцова на значеніе раввината и на отношенія послѣдняго къ духовнымъ нуждамъ евреевъ и къ числу синагогъ и молитвенныхъ школъ. Дѣло въ томъ, что особый комитетъ, полагая, что во главѣ каждаго еврейскаго молитвеннаго учрежденія находится самостоятельное духовное лицо, внесъ предложеніе о значительномъ сокращеніи числа синагогъ и школъ для того, чтобы при недостаточности достойныхъ кандидатовъ общинамъ приходилось избирать меньше раввиновъ и чтобы такимъ путемъ явилась возможность болѣе упорядочить еврейское духовенство. Въ этихъ видахъ и было предложено поручить одному раввину нѣсколько молитвенныхъ учрежденій съ тѣмъ, чтобы при каждой синагогѣ находилось не болѣе двухъ, а при каждой молитвенной школѣ — не болѣе одного раввинскаго помощника. Такое предложеніе свидѣтельствовало, конечно, о поверхностномъ знакомствѣ членовъ комитета съ строемъ духовной жизни евреевъ и съ порядками ихъ богослуженія. Этотъ пробѣлъ и взялся пополнить графъ М. С. Воронцовъ. Раввиновъ, — разъясняетъ онъ въ своемъ подробно мотивированномъ отвѣтѣ, — по правиламъ вѣры евреевъ и ихъ обычаямъ, должно считать собственно не духовными лицами, а религіозными наставниками. Не будучи введены въ это званіе какимъ либо обрядомъ вѣры, который-бы преимущественно имъ предостав-

лялъ власть дѣйствовать духовнымъ образомъ по домашнему или публичному служенію, раввины суть ничто иное, какъ лица, которыя, по признанному въ нихъ знанію догматовъ еврейской вѣры, опредѣляются въ обществѣ съ той цѣлью, чтобы разрѣшать несвѣдущимъ евреямъ вопросы по части религіи. За симъ они ни въ чемъ не отличаются отъ прочихъ евреевъ, которые, по правиламъ ихъ вѣры, всѣ могутъ исполнять обряды вѣнчанія, обрѣзанія, расторженія брака и погребенія. Если же вѣнчаніе и расторженіе брака исполняются большей частью самими раввинами, то это дѣлается по принятому обыкновенію, а отчасти и потому, что обряды сіи не могутъ совершаться безъ предварительнаго о томъ донесенія раввинамъ для внесенія надлежащихъ записей въ метрическія книги. Что же касается до отправленія молитвъ публично въ синагогахъ или молитвенныхъ домахъ, то это не имѣетъ никакого отношенія къ званію раввиновъ и ихъ помощниковъ. Въ хозяйственномъ отношеніи синагоги управляются старостами (габаимъ) при помощи прислужниковъ (шамашимъ), молитвы же совершаются канторомъ (хазенъ) при участіи чтеца (коре), провозглашающаго на амвонѣ нѣсколько главъ изъ пятикнижія Моисея. „Изъ этого слѣдуетъ, что уменьшеніе числа синагогъ или молитвенныхъ домовъ не имѣетъ ничего общаго съ желаемымъ уменьшеніемъ раввиновъ. Но и безъ сего это уменьшеніе не можетъ имѣть мѣста, потому что и теперь не существуетъ ни въ какомъ еврейскомъ обществѣ въ Имперіи болѣе одного раввина“.

По существу вопроса гр. М. С. Воронцовъ присоединяется, однакожъ, къ мнѣнію комитета и высказывается также за сокращеніе числа еврейскихъ молитвенныхъ учрежденій. Основываетъ графъ свое заключеніе на томъ соображеніи, что зданія, въ которыхъ отправляются евреями общественныя молитвы, суть: 1) *синагоги* (Бесъ-гакнесесъ), опредѣленныя исключительно для молитвенныхъ собраній евреевъ и запираемыя каждый разъ по окончаніи богослуженія; 2) *общественныя учебныя дома* (Бесъ-гамидрашъ), назначаемыя, главнымъ образомъ, для изученія Талмуда

и другихъ раввинскихъ книгъ, снабженные, поэтому, соответствующей библиотеккой и доступные всѣмъ во всякое время дня и ночи, и 3) частныя молельни (Миньянъ), содержимыя частными лицами въ своихъ домахъ и по задачамъ своимъ представляющія собою смѣсь синагогъ и учебныхъ домовъ. „Собственно, синагоги — говоритъ гр. М. С. Воронцовъ въ заключительной части своей записки — можно всѣ оставить и даже дозволить устройство новыхъ, смотря по надобности въ нихъ обществу. Что же касается учебныхъ домовъ и частныхъ молельней, то я ихъ нахожу вредными. Учебные дома, вмѣсто прямого своего назначенія — доставить ученымъ евреямъ средства къ усовершенствованію въ догматахъ ихъ вѣры, служатъ лишь мѣстомъ собранія для всѣхъ праздныхъ мечтателей, которые тамъ проводятъ все свое время, питая пустыми разговорами одинъ въ другомъ суевѣріе, фанатизмъ и любовь къ празднеству; здѣсь-то молодые евреи, окончившіе учение въ школахъ, но не могущіе еще заниматься торговлею, увлекаются хасидами въ извѣстную ихъ секту, ко вреду своему и общества. Частныя молельни споспѣшествуютъ тому же дурному направленію, и дозволеніемъ евреямъ имѣть въ своихъ домахъ молельни дается отчасти начальникамъ секты хасидовъ средство устраивать собранія и распространять суевѣрное свое учение между евреями“.

Какъ извѣстно, мнѣніе графа М. С. Воронцова было принято комитетомъ лишь въ извѣстной части и этимъ, пожалуй, слѣдуетъ объяснить то, что вопросъ о болѣе правильной организаціи еврейскихъ молитвенныхъ учрежденій остается понынѣ открытымъ.

Евреи - крымчаки.

Среди русскихъ евреевъ, улучшеніе быта и духовно-правственное возрожденіе которыхъ составляли въ сороковыхъ годахъ,

какъ извѣстно, одну изъ главнѣйшихъ задачъ нашего правительства и предметъ особыхъ заботъ со стороны мудраго и просвѣщеннаго графа М. С. Воронцова, крымчаки, или такъ называемые турецкіе евреи, занимали совершенно изолированное мѣсто и если чѣмъ нибудь выдѣлялись, то только тѣмъ, что они съ особымъ упорствомъ отстаивали свою самобытность и понынѣ ведутъ замкнутую жизнь, чуждую всѣмъ преобразовательнымъ теченіямъ первой половины истекшаго вѣка. Эти крымчаки, метрополіей которыхъ является Карасубазаръ, одинъ изъ многолюднѣйшихъ уѣздныхъ городовъ таврической губерніи, до сихъ поръ составляютъ самостоятельную общину, успѣвшую сохранить свою оригинальную физономію—смѣсь іудейскаго и татарскаго элементовъ. Оставаясь вѣрными религіознымъ началамъ еврейства и принципамъ талмудическаго ученія, крымчаки на столько слились съ населяющими крымскій полуостровъ татарами, что не только во всей внѣшней жизни этихъ двухъ національностей, но даже въ обычаяхъ и обрядахъ, имѣющихъ, конечно, извѣстную связь и съ религіей, не замѣчается рѣшительно никакой разницы.

Когда собственно крымчаки поселились въ Крыму—съ точностью опредѣлить трудно. Сами крымчаки относятъ время своего поселенія въ Крыму къ шестому вѣку. Существуетъ между ними преданіе о рукописномъ молитвенникѣ, переходившемъ въ теченіе двѣнадцати столѣтій отъ поколѣнія къ поколѣнію и постоянно хранившемся, какъ народная святыня, въ ихъ синагогѣ. Молитвенникъ этотъ, увѣряютъ крымчаки, былъ составленъ въ Кіевѣ и привезенъ въ Крымъ нѣкоторыми еврейскими семействами, къ которымъ впоследствии примкнули и кавказскіе евреи, до сихъ поръ извѣстные подъ кличкою „быковъ“, и которые вмѣстѣ съ крымчаками положили основаніе цѣлой общинѣ, быстро ассимилировавшейся съ господствовавшимъ татарскимъ населеніемъ. Легенды не могутъ, конечно, служить достаточнымъ историческимъ матеріаломъ, но уже одно то, что молитвенникъ, до сихъ поръ употребляемый въ синагогахъ карасубазарской еврейско-турецкой общины, былъ напе-

чатанъ въ одной изъ первыхъ еврейскихъ типографій въ Евпаторіи, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, указываетъ на то, что крымчаки, позаботившіеся еще двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ объ удовлетвореніи своихъ духовныхъ нуждъ, не считались уже тогда пришельцами и, очевидно, признавались коренными крымскими жителями. И, дѣйствительно, извѣстный крымскій судья Сумароковъ, посвятившій въ 1801 г. крымчакамъ особый очеркъ, упоминаетъ о томъ, что переселеніе ихъ изъ Константинополя началось въ четырнадцатомъ вѣкѣ, когда Карасубазаръ былъ столицею крымскихъ хановъ. Быть можетъ, у Сумарокова рѣчь идетъ о турецкихъ выходцахъ—евреяхъ, присоединившихся къ своимъ кіевскимъ и кавказскимъ единоплеменникамъ, считавшимся уже въ то время крымскими аборигенами. Во всякомъ случаѣ, крымчаки принадлежатъ къ числу наиболѣе древнихъ обитателей крымскаго полуострова.

Крымчаки всѣхъ возрастовъ носятъ татарскій костюмъ, надевая сверху преимущественно синій архалукъ, стянутый широкимъ поясомъ съ серебряными украшеніями, независимо отъ небольшого кинжала или мѣдной чернильницы со всѣми принадлежностями шисьма. Женщины и дѣвушки ходятъ въ широкихъ шароварахъ яркихъ цвѣтовъ и въ узенькихъ цвѣтныхъ туфляхъ, головной-же уборъ ихъ напоминаетъ турецкую чалму. Отъ татаръ, впрочемъ, крымчаки отличаются тѣмъ, что изъ нихъ ни мужчины, ни женщины головъ не брѣютъ, но стригутъ очень коротко, при чемъ мужчины отпускаютъ длинныя старательно завиваемыя кудры, принимающія у висковъ видъ пейсиковъ, а дѣвушки изъ подъ красной и усыпанной разными монетами фески выпускаютъ множество мелкихъ косичекъ. Крымчаки всѣ почти высокаго роста, худощавые, но въ большинствѣ случаевъ ихъ еврейское происхожденіе выдаетъ золотисто-рыжій цвѣтъ волосъ, рѣдко встрѣчаемый среди другихъ семитическихъ племенъ. Женщины болѣе сохранили строгій еврейскій типъ, выдаваясь довольно оригинальной красотой, нѣжнымъ цвѣтомъ лица и черными выразительными глазами. Под-

ражая татаркамъ, онѣ красятъ красно-желтою краскою ногти и ладони рукъ, употребляютъ въ изобиліи бѣлила и румяна и подкрашиваютъ брови. На улицахъ-же онѣ не иначе появляются, какъ закутавшись наглухо въ бѣлыя покрывала. Спиртные напитки крымчаками не употребляются; многіе изъ нихъ воздерживаются и отъ вина, не смотря на то, что въ Крыму продуктъ этотъ и дешевый и доброкачественный.

Дома у крымчаковъ устроены на татарскій манеръ, а обстановка комнатъ отличается чистотою и опрятностью. Кромѣ ковровъ и подушекъ у нихъ другой мебели нѣтъ; обѣдаютъ они сидя на полу кругомъ низенькихъ столиковъ. Среди нихъ господствуютъ патріархальные нравы, воля главы семьи считается священной для всѣхъ членовъ. Говорятъ крымчаки на чистѣйшемъ татарскомъ языкѣ, но въ письмѣ прибѣгаютъ къ еврейскому алфавиту. Въ этомъ отношеніи они нѣкоторымъ образомъ напоминаютъ караимовъ, у которыхъ, какъ извѣстно, существуетъ цѣлая еврейско-татарская литература.

Сумароковъ, описывая подробно нравы крымчаковъ, увѣряетъ, что между ними было раньше сильно развито многоженство, которое къ концу восемнадцатаго вѣка совершенно прекратилось. За то они при совершеніи браковъ сохранили всѣ обычаи восточныхъ народовъ. Брачныя церемоніи начинаются за два—три дня до свадьбы торжественнымъ перенесеніемъ гардероба невесты въ домъ жениха. Вѣнчаніе у нихъ происходитъ рано утромъ. Наканунѣ женихъ съ музыкою и въ сопровожденіи своихъ близкихъ родственниковъ отправляется въ домъ невесты, гдѣ пированіе продолжается до разсвѣта. Съ наступленіемъ зари свадебный кортежъ направляется къ синагогѣ, гдѣ во время благословенія брака раввиномъ дружки съ пѣтухами въ рукахъ обходятъ молодыхъ семь разъ. По окончаніи обряда новобрачные обязаны оставаться семь дней въ своей комнатѣ, куда посторонніе уже не допускаются.

Интересенъ отзывъ о крымчакахъ, посланный 27 апрѣля 1841 года графомъ М. С. Воронцовымъ министру внутреннихъ

дѣль. „Въ дополненіе—говорится въ этомъ отзывѣ—къ отноше-
нію моему отъ 14 апрѣля съ мѣстными свѣдѣніями и соображе-
ніями для составленія проекта преобразования въ Россіи еврейска-
го народа, честь имѣю представить вашему сіятельству нѣкоторыя
данныя о такъ называемыхъ крымскихъ евреяхъ-талмудистахъ :
1) Крымскіе еврей-талмудисты, которыхъ не должно смѣшивать
съ евреями-караимами, проживаютъ въ г. Карасубазарѣ, таври-
ческой губерніи; они поступили въ подданство Россіи при присо-
единеніи Крыма къ Имперіи, сохраняютъ обычаи своихъ пред-
ковъ, говорятъ нарѣчіемъ татарскаго языка и носятъ обыкновен-
ную одежду крымскихъ татаръ. 2) Крымскіе еврей неохотно сбли-
жаются съ прочими евреями, которыхъ называютъ „польскими“;
догматы вѣры ихъ одинаковыя, книги Священнаго Писанія и
Талмуда тѣ-же, но они имѣютъ у себя особыя молитвенныя шко-
лы, въ которыхъ сохраняютъ при молебствіи благочестіе, чуждое
такъ называемымъ ими польскимъ евреямъ; въ чтеніи книгъ на
древнемъ еврейскомъ языкѣ они сохраняютъ выговоръ испанскихъ
евреевъ и потому не понимаютъ чтенія книгъ Св. Писанія ев-
реями польскими, имѣющими германскій выговоръ; сверхъ того у
сихъ послѣднихъ молитвенныя книги (сиддуръ) расположены нѣ-
сколько отличо отъ книгъ евреевъ крымскихъ, сохранившихъ, по
ихъ мнѣнію, старый порядокъ въ молитвословіи, подобный сохра-
няемому такъ называемыми испанскими евреями. 3) Крымскіе ев-
рей ведутъ образъ жизни тихій, занимаются большей частью ре-
меслами, дѣлаютъ сѣдла, шьютъ шапки, очищаютъ хлопчатую бу-
магу и т. п., торговлей занимаются немногіе, поведенія вообще
честнаго и въ домашнемъ быту благоустроены. 4) Коробочный
сборъ сего еврейскаго общества, о чемъ сообщено уже мною ва-
шему сіятельству, простирается до 600 руб. серебромъ. Они имѣ-
ютъ четыре молитвенныхъ школы и четырехъ раввиновъ, училищъ
для воспитанія дѣтей нѣтъ, а обученіемъ чтенію книгъ Священ-
наго Писанія занимаются ихъ раввины“.

Всѣ эти свѣдѣнія, равно и болѣе позднія, не идущія, одна-

кожъ, далѣе семидесятихъ годовъ, указываютъ, конечно на то, что жизнь крымчаковъ должна быть признана совершенно некультурной. Тѣмъ не менѣе, приходится въ этой жизни отмѣтить одну специфическую черту, которая, къ сожалѣнію, далеко не встрѣчается въ нашихъ современныхъ благоустроенныхъ еврейскихъ общинахъ. Мы говоримъ о борьбѣ крымчаковъ съ пауперизмомъ, вслѣдствіе чего среди нихъ совсѣмъ нѣтъ профессиональныхъ нищихъ. Дѣло въ томъ, что крымчаки уже давно установили, по общему между собою согласію, денежный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, дающій ежегодно свыше 1000 руб. Этотъ добровольный налогъ далъ возможность скопить къ 1860 году сумму въ 30,000 руб. На эти деньги былъ купленъ домъ, доходы котораго предназначены для поддержанія немощныхъ, невольно оторванныхъ отъ труда, и больныхъ. Кромѣ того у нихъ имѣется спеціальныи благотворительный капиталъ, образовавшійся изъ легатовъ, оставленныхъ состоятельными крымчаками, и приращаемый доходами, приносимыми общественными лавками, пекарнями и постоялыми дворами. Этотъ капиталъ идетъ преимущественно на похороны бѣдныхъ и на содержаніе вдовъ и сиротъ. Изъ этого же капитала выдаются приданное дочерямъ несостоятельныхъ родителей, а также безпроцентныя ссуды лицамъ, временно находящимся въ матеріальномъ затрудненіи. Бѣдняки, которымъ ведутся особые списки и которые, вслѣдствіе этого, лишены возможности прибѣгать къ прошенію милостыни, получаютъ еженедѣльно пособіе деньгами, дровами и углемъ.

Такая разумная и успѣшная борьба съ нищенствомъ возможна, конечно, только въ малочисленной общинѣ, но, во всякомъ случаѣ, правильная постановка вопроса о благотворительности заслуживаетъ вниманія и говорить въ пользу малокультурныхъ крымчаковъ.

Слѣдуетъ еще добавить, что крымчаки всегда пользовались покровительствомъ и вниманіемъ не только мѣстныхъ властей, но и высшей администраціи края. Когда въ 1860 году возникъ во-

прось о воспрещеніи крымчакамъ, въ виду существующихъ для евреевъ ограниченій, пріобрѣтать поземельную собственность въ Крыму отъ переходящихъ татаръ и въ подлежащихъ министерствахъ было признано нужнымъ затребовать по этому предмету заключенія новороссійскаго генераль-губернатора, графъ А. Г. Строгановъ не замедлилъ представить подробно мотивированный отзывъ въ самомъ симпатичномъ для крымчаковъ духѣ. „Предположеніе, — говорится, между прочимъ, въ этомъ отзывѣ, — что евреи сами не займутся земледѣліемъ, не есть еще достаточный поводъ къ ограниченію правъ ихъ въ семь краѣ, ибо если допустить даже, что земли, закупленныя евреями, не будутъ ими обрабатываемы, то во всякомъ случаѣ другими лицами, кои будутъ оброкосодержателями. Повторяю истину, освященную уже наукою: чѣмъ болѣе требованій на землю, тѣмъ выше цѣна за оную, а чѣмъ цѣна выше, тѣмъ земледѣліе дѣлаетъ больше успѣховъ. Въ виду такого заключенія новороссійскаго генераль-губернатора, послѣдовало 3 октября 1861 года по положенію комитета министровъ Высочайшее соизволеніе: дозволить евреямъ, по прежнему пріобрѣсти поземельную собственность въ Крыму, на точномъ основаніи 1368 ст. зак. о сост. IX т. св. зак.

Такое отношеніе правительства къ крымчакамъ въ вопросѣ крайне важномъ и вызывавшемъ всегда нѣкоторыя опасенія на счетъ захвата земли инородческимъ элементомъ — служить лучшимъ доказательствомъ того, что эта маленькая горсть евреевъ своей простой незатѣйливой жизнью и стремленіемъ къ производительному труду успѣла въ достаточной степени обезпечить себѣ симпатіи властей и населенія.

Увозъ дѣвушекъ.

Въ 1868 году возникло въ Одессѣ очень громкое дѣло объ увозѣ евреями молодыхъ женщинъ за границу, преимущественно въ

Константинополь, для продажи на невольничьихъ рынкахъ въ гаремы или публичные дома. Дѣло это, начатое по инициативѣ шефа жандармовъ князя В. А. Долгорукова, на основаніи полученныхъ въ Петербургѣ свѣдѣній о жалкой участи, постигшей въ Турціи нѣкоторыхъ обманомъ увезенныхъ русскихъ женщинъ, вызвало необходимость въ учрежденіи въ Одессѣ особой слѣдственной комиссіи, въ составъ которой вошли поочередно нѣкоторые изъ состоявшихъ при новороссійскомъ генераль-губернаторѣ чиновниковъ, а также одинъ изъ мѣстныхъ жандармскихъ штабъ-офицеровъ. Комиссіи этой было поручено всестороннее разъясненіе обстоятельствъ, указывающихъ на появленіе въ Одессѣ „новаго противузаконнаго промысла, состоящаго въ томъ, что евреи, завлекая въ свои сѣти молодыхъ дѣвушекъ, подвергшихся обольщенію и оставленныхъ своими обольстителями, довершаютъ несчастье сихъ дѣвушекъ, дѣлая ихъ предметомъ удовлетворенія своей алчности къ деньгамъ, и для этой цѣли вывозятъ ихъ въ Константинополь и публично продаютъ тамъ промышляющимъ развратомъ“.

Заинтересовавшійся настоящимъ дѣломъ графъ А. Г. Строгановъ пытался собрать черезъ посредство представителя русской комиссіи въ Константинополь нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могли бы пролить свѣтъ на дѣятельность задержанныхъ въ Одессѣ лицъ, заподозрѣнныхъ въ профессиональной торговлѣ „живыми душами“. Попытки эти не увѣнчались, однако, успѣхомъ. Еще до послѣдней войны—пишетъ генеральный консулъ ст. сов. Черняевъ въ донесеніи своемъ отъ 15 октября 1858 года—извѣстно уже стало, что здѣшніе евреи обманомъ успѣваютъ привозить изъ Одессы въ Константинополь молодыхъ дѣвушекъ и продаютъ ихъ въ развратные дома. По заключеніи мира, промыселъ сей, какъ кажется, развился еще въ большихъ размѣрахъ. Обольщенные дѣвушки, по стыду, или изъ нежеланія быть отправленными въ Россію, гдѣ онѣ опасаются подвергнуться наказанію отъ полиціи или отъ родственниковъ, доселѣ старались избѣгать всякихъ сношеній съ русскими властями. Предмѣстнику моему д. с. с. Пизани удалось,

однако
тяться
ства
ки об
въ де
ло об
тельст
михъ
удали
въ К
обман
симост
торым
и ли
щинъ
домах
управ.
тенева
мѣстн
Малка
миссіи
сестер
въ Ро
какъ
вушки
жду ш
изъ ом
побоям
дома Б
изъ Од
ственно
руку. Н

однакожь, уговорить нѣкоторыхъ изъ сихъ несчастныхъ возвратиться въ Россію. Со времени же открытія генеральнаго консульства представились только два случая, когда соблазненные еврейки обратились ко мнѣ съ просьбою оказать имъ покровительство въ денежныхъ спорахъ съ ихъ содержателями. Когда же имъ было объяснено, что консульство не можетъ входить въ разбирательство подобныхъ дѣлъ, но готово способствовать возврату самихъ просительницъ въ Одессу, буде онѣ раскаются, тогда онѣ удалились, не объявляя своихъ именъ, и предпочитали оставаться въ Константинополь. Вообще надобно замѣтить, что завезенныя обманомъ сюда женщины находятся совершенно внѣ всякой зависимости отъ консульства, неимѣющаго при томъ чиновниковъ, которымъ возможно бы было поручить розыски подобнаго рода дѣлъ, и лишеннаго поэтому средствъ собрать свѣдѣнія о числѣ женщинъ русско-подданныхъ, находящихся здѣсь въ развратныхъ домахъ.

Скоро, однако, случай помогъ, и 8 ноября, при содѣйствіи управляющаго русской миссіей въ Константинополь д. т. с. Бутенева, были отправлены пароходомъ въ Одессу въ распоряженіе мѣстной администраціи малоканка Александра Петрова и еврейка Малка Кристальясь. Эти двѣ жертвы и дали слѣдственной комиссіи подробныя указанія относительно нѣкоторыхъ изъ своихъ сестеръ по несчастію, которыя также желали-бы возвратиться въ Россію, но лишены возможности и мечтать о спасеніи, такъ какъ за ними зорко слѣдятъ и никуда не выпускаютъ. Дѣвушки эти ясно означили имена и адреса своихъ подругъ и, между прочимъ, рассказали, что за малѣйшую попытку вырваться изъ омута разврата несчастныя жертвы подвергаются жестокимъ побоямъ и истязаніямъ. По ихъ словамъ, содержатель публичнаго дома Блюмъ, узнавъ о томъ, что купленная имъ еврейка Рухля изъ Одессы собирается писать своимъ роднымъ и извѣстить о бѣдственномъ своемъ положеніи, избилъ ее до полусмерти и сломалъ руку. Началась опять переписка съ консульствомъ, но переписка

эта ни къ чему не привела, такъ какъ генеральный консулъ по прежнему сослался на безсиліе свое, на отсутствіе у него всякихъ средствъ для борьбы съ преступными элементами столицы Оттоманской имперіи и, главное, на продажность турецкой полиціи, не только отказывающей въ защитѣ бѣднымъ невольницамъ, но принимающей прямо подъ свое покровительство ихъ безсердечныхъ угнетателей. Такимъ образомъ, голосъ потерпѣвшихъ оказался вопиющимъ въ пустынь, и смѣло можно сказать, что еслибъ одни только показанія возвращенныхъ двухъ дѣвушекъ легли въ основаніи слѣдственнаго производства, то дѣло, конечно, заглохло-бы въ самомъ началѣ. Но, къ счастью, въ рукахъ мѣстныхъ властей еще раньше находились всѣ нити совершеннаго преступленія. Правда, трудно было обнаружить главныхъ участниковъ, въ руки слѣдственной комиссіи попали преимущественно лица, игравшія въ дѣлѣ объ увозѣ женщинъ болѣе пассивную роль, но за то удалось выяснитъ тѣ условія, которыя способствовали позорному промыслу, и принять цѣлый рядъ мѣръ къ парализованію зла.

14 іюня 1858 года были препровождены капитаномъ надъ одесскимъ карантиннымъ портомъ въ городскую полицію „для содержанія подъ арестомъ впредь до особаго распоряженія“ три еврейки, два еврея и одинъ христіанинъ, намѣревавшіеся пробраться на пароходъ „Мина“, отправлявшійся въ тотъ день въ Константинополь, по одному чужому паспорту, выданному двумъ лицамъ, а именно турецко-подданной Ривкѣ-Бинтѣ Хаимъ и дочери ея Хацѣ. Эти двѣ женщины, настоящія владѣтельницы паспорта, какъ оказалось, успѣли выѣхать изъ Одессы моремъ еще 10 мая, но паспортъ ихъ очутился въ рукахъ задержанныхъ лицъ, пытавшихся выдавать себя за Ривку, Бинту, Хаю и Хаима и увѣритъ таможенную власть въ томъ, что въ паспортѣ значится семья, состоящая изъ 4 душъ. Несообразность эта, понятно, должна была рѣзко броситься въ глаза. Хотя полиція, благодаря оплошности, вызвавшей потомъ особое разслѣдованіе и повлекшей для нѣкоторыхъ ея чиновъ цѣлый рядъ дисциплинарныхъ взысканій,

скоро освободила арестованныхъ и дала имъ возможность скрыться, тѣмъ не менѣе, администрація напала уже на слѣдъ шайки, занимавшейся продажей женщинъ. Если коноводы и разбѣжались, то все же властямъ не трудно было разслѣдовать всѣ обстоятельства дѣла и установить, въ чемъ собственно заключался успѣхъ операций этой шайки. Въ результатъ появились слѣдующія мѣропріятія.

„Въ канцеляріи моей — пишетъ графъ А. Г. Строгановъ конторѣ Русскаго общества пароходства и торговли — имѣются положительныя свѣдѣнія о томъ, что нѣкоторые еврей-иностранцы при отъѣздѣ изъ Одессы, вступивъ на пароходъ, тайно передаютъ выданные имъ мѣстнымъ начальствомъ паспорта на обратный проѣздъ за границу, какъ ненужные уже имъ, остающимся здѣсь евреямъ и, такимъ образомъ, по однимъ и тѣмъ же паспортамъ вторично выѣзжаютъ отсюда другія лица. Въ устраненіе этого злоупотребленія, я покорнѣйше прошу контору сдѣлать распоряженіе, чтобы командиры пароходовъ повѣряли бы паспорта пассажировъ въ то время, когда судно готово уже къ отплытію и когда никого кромѣ пассажировъ не остается на пароходѣ, а затѣмъ лицъ, оказавшихся безъ узаконенныхъ русскихъ паспортовъ, передавать бы въ распоряженіе одесской полиціи“. Какъ выяснилось, однако, изъ донесенія константинопольскаго агента общества барона Штейгера, и предложенныя гр. Строгановымъ мѣры не принесли желанныхъ результатовъ, такъ какъ турецкое правительство требовало доставленія ему всѣхъ паспортовъ, которые затѣмъ систематически передавались новымъ лицамъ и пересылались въ Одессу для дальнѣйшихъ злоупотребленій при нелегальномъ проѣздѣ за границу“.

Администрація обратила также вниманіе на обиліе браковъ совершаемыхъ въ Одессѣ между еврейскими дѣвушками — русско-подданными и иностранными евреями, проживающими большей частью по чужимъ паспортамъ, тѣмъ болѣе, что слѣдствіе выяснило истинный характеръ этихъ браковъ, служащихъ прикрытіемъ для увоза женщинъ за границу. Легкость устройства подобныхъ браковъ объяснилась отчасти небрежностью раввината, ограничи-

вавшася въ отношеніи установленія самоличности жениховъ показаніями случайныхъ свидѣтелей изъ числа совершенно ему неизвѣстныхъ лицъ. Для устраненія такого нежелательнаго явленія была у городского раввина отобрана подписка въ томъ смыслѣ, чтобы при разрѣшеніи браковъ иностранныхъ евреевъ было произведено установленное удостовѣреніе объ этихъ лицахъ не иначе какъ чрезъ мѣстныхъ жителей, лично извѣстныхъ еврейскому духовенству. Вмѣстѣ съ тѣмъ одесскій градоначальникъ баронъ Месмахеръ, принявъ въ соображеніе отсутствіе всякой регистраціи для пребывающихъ въ Одессѣ евреевъ-иностранцевъ и полное игнорированіе мѣстной полиціей установленныхъ для послѣднихъ въ законѣ правилъ, вслѣдствіе чего былъ даже констатированъ фактъ прожительства одного австрійско-подданнаго еврея безъ приписки въ теченіе двадцати лѣтъ, да кромѣ того практиковалось въ самомъ широкомъ размѣрѣ умышленное прегражденіе евреямъ выѣзда за границу на основаніи фиктивныхъ жалобъ и исковъ, призвалъ необходимымъ „предписать полиціи безотлагательно собрать положительныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ иностранныхъ евреяхъ, проживающихъ здѣсь, и тѣхъ изъ нихъ, которыхъ иностранное подданство не полежитъ сомнѣнію и которые не имѣютъ здѣсь никакихъ торговыхъ и тяжбныхъ дѣлъ и вообще не представляютъ законныхъ правъ на жительство въ Россіи, понудить немедленно къ выѣзду за границу, за исключеніемъ, разумѣется, прикосновенныхъ къ какимъ-либо заведеннымъ уже дѣламъ, которые должны оставаться до окончанія этихъ дѣлъ; о евреяхъ же, иностранное подданство которыхъ подлежитъ основательному сомнѣнію, немедленно произвести законныя слѣдствія къ обнаруженію подлога, если объ этихъ евреяхъ еще до сего времени не заведено надлежащихъ дѣлъ, и, наконецъ, въ отношеніи иностранныхъ евреевъ, дѣйствительно имѣющихъ законное право на временное пребываніе въ Россіи, прожительство ихъ здѣсь облечь въ законныя формы и условія и наблюсти за исходатайствованіемъ ими себѣ установленныхъ русскихъ видовъ“. Независимо отъ этого баронъ Мес-

махеръ вмѣнилъ полиціи въ обязанность „на будущее время“ не допускать ни подъ какимъ предлогомъ прожительства въ Одессѣ иностранныхъ евреевъ, хотя бы и кратковременнаго, безъ установленнаго русскаго вида и подвергать ответственности всѣхъ хозяевъ, допустившихъ прожительство этихъ евреевъ безъ заявленія ихъ паспортовъ въ полицію; въ случаѣ представленія иностраннымъ евреемъ при прошеніи о выдачѣ ему свидѣтельства на безпрепятственное полученіе русскаго вида на обратный проѣздъ за границу одного только національнаго своего паспорта, непременно повѣрять примѣты просителя и сличить подпись его съ примѣтами и подписью въ его паспортъ.

Мѣропріятія эти, имѣвшія въ сущности задачей своей восстановление силы дѣйствующихъ узаконеній, вызвали, однако, дипломатическую переписку съ иностранными державами. Съ одной стороны, евреи турецко-подданные, не встрѣчавшіе раньше никакихъ стѣсненій и имѣвшіе основаніе сѣтовать на новые порядки, обратились къ своему правительству съ жалобой на то, что они въ Россіи поставлены въ несравненно худшія условія, чѣмъ другіе евреи-иностранцы. Послѣдовало вмѣшательство турецкаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Петербургѣ, и графу А. Г. Строганову ничего болѣе не осталось какъ выяснить настоящія побужденія администраціи, обреченной на тяжелую и даже непосильную борьбу съ такимъ зломъ, какъ увозъ женщинъ, и указать на то, что законъ одинаково примѣняется ко всѣмъ евреямъ-иностранцамъ безъ исключенія. Съ другой стороны, новороссійскій генералъ-губернаторъ, убѣдившись въ томъ, что многіе евреи-иностранцы, пользуясь неозначеніемъ ихъ вѣроисповѣданія въ выданныхъ имъ при отлучкѣ изъ отечества паспортахъ, проживаютъ свободно въ Одессѣ въ видѣ христіанъ, возбудилъ вопросъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ о склоненіи нѣкоторыхъ европейскихъ державъ къ измѣненію существующихъ у нихъ паспортныхъ правъ. О желательности такого измѣненія заявилъ также русскій консулъ въ Штетинѣ, ссылаясь на встрѣчаемыя имъ затрудненія

„къ точному исполненію предписаннаго порядка свидѣтельствванія иностраннымъ евреямъ паспортовъ на проѣздъ въ наши предѣлы по случаю неозначенія, большей частью въ прусскихъ паспортахъ, вѣроисповѣданія лицъ, коимъ они выдаются“. Но главный начальникъ III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, отъ которой зависѣло направленіе дѣла въ установленномъ порядкѣ, „нашелъ неудобнымъ входить въ сношеніе съ заграничными правительствами о томъ, чтобы въ паспортахъ ихъ подданныхъ, отправляющихся въ Россію, непременно означалась религія предъявителей, такъ какъ это имѣло-бы видъ вмѣшательства со стороны нашей во внутренній порядокъ иностранныхъ державъ. Дипломатическія наши консульства и миссіи при явкѣ въ оныя иностранцевъ для засвидѣтельствванія ихъ паспортовъ, въ случаѣ если встрѣтятъ сомнѣнія на счетъ вѣроисповѣданія тѣхъ лицъ, могутъ требовать отъ нихъ удостовѣренія, а за неудовлетворительностью такового предупредить ихъ о существующихъ въ Россіи постановленіяхъ на счетъ иностранныхъ евреевъ. Ближайшаго же наставленія по сему предмету дать невозможно, и соблюденіе вышесказаннаго представляется даже достаточнымъ по проекту новыхъ паспортныхъ правилъ, допускающему изъятіе изъ общаго запрещенія иностраннымъ евреямъ пріѣздъ въ Россію въ пользу банкировъ, представителей, значительныхъ торговыхъ домовъ, извѣстныхъ художниковъ, артистовъ и ученыхъ“.

Тѣмъ временемъ слѣдственное дѣло шло своимъ чередомъ. Но хотя коммиссія привлекла въ качествѣ обвиняемыхъ 20 человекъ, изъ коихъ 3 содержались даже въ тюрьмѣ, тѣмъ не менѣе она успѣла собрать лишь косвенныя и довольно слабыя улики. „Произведеннымъ слѣдствіемъ—пишетъ 12 іюля 1859 года графъ А. Г. Строгановъ въ предложеніи своемъ на имя одесскаго градоначальника—открыто только нѣсколько случаевъ увоза изъ Одессы въ Константинополь дѣвушекъ развратнаго поведенія для наполненія тамъ непотребныхъ домовъ. Самый увозъ производится большей частью при содѣйствіи содержательницъ непотребныхъ въ

Одессѣ домовъ, которыя, увлекаясь прибыткомъ, подговаривали къ выѣзду въ Константинополь съ иностранными евреями женщинъ, бывшихъ уже въ ихъ заведеніяхъ. Нѣкоторыя же изъ женщинъ, сколько можно судить по фактамъ, имѣющимся въ дѣлѣ, увезены были въ Константинополь послѣ вступленія въ бракъ съ иностранными евреями, или же увлекаясь обѣщаніемъ этихъ евреевъ жениться на нихъ въ Константинополь. Вывозъ этихъ женщинъ въ Константинополь евреи производили слѣдующими способами. Въ національныхъ паспортахъ нѣкоторыхъ изъ евреевъ показаны были слѣдовавшими за ними ихъ жены и дочери, хотя они прибыли въ Одессу изъ заграницы сами, безъ семействъ своихъ. Найдя въ Одессѣ дѣвушекъ, готовыхъ отправиться съ ними въ Константинополь, они успѣвали часто въ исходатайствованіи для этихъ дѣвушекъ заграничныхъ паспортовъ подъ именемъ показанныхъ въ національныхъ видахъ женъ и дочерей. Нѣкоторые же, при выѣздѣ изъ Одессы въ Константинополь, взойдя на пароходъ, тайно передавали свои русскіе паспорта, какъ ненужные уже имъ, остающимся здѣсь евреямъ, по которымъ отправлялись въ Константинополь новыя лица“. Останавливаясь болѣе подробно на разныхъ упущеніяхъ со стороны полиціи и одобряя принятыя одесскимъ градоначальникомъ мѣры, направленныя къ точному и неукоснительному соблюденію закона, могущаго служить единственной гарантіей противъ злоупотребленій евреевъ-иностранцевъ, графъ А. Г. Строгановъ указываетъ на то, что, съ одной стороны, слѣдствіемъ не обнаружено, чтобы дѣвушекъ, число которыхъ, во всякомъ случаѣ, до сотенъ не доходило, какъ это раньше предполагалось, вывозили изъ Одессы обманомъ безъ ихъ согласія, и что съ другой—во всѣхъ портовыхъ городахъ вывозятся и привозятся иностранныя женщины для развратныхъ и терпимыхъ закономъ домовъ. И гр. А. Г. Строгановъ резюмируетъ свое предложеніе заключеніемъ о необходимости прекращенія начатаго дѣла и освобожденія задержанныхъ лицъ изъ подъ стражи.

Заключеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія. „По

всеподданнѣйшему докладу, — сообщаетъ 29 октября 1859 года шефъ жандармовъ князь В. А. Долгоруковъ графу А. Г. Строганову, — вслѣдствіе отношенія вашего сіятельства, обстоятельство дѣла объ увозѣ изъ Одессы въ Константинополь двѣхъ, развратнаго поведенія и по представленіи при томъ Его Величеству, что вашимъ сіятельствомъ приняты должныя мѣры къ предупрежденію этого зла на будущее время и что дѣло о безпорядкахъ, бывшихъ причиною этого зла, передано вами на законное распоряженіе — Государь Императоръ на оставленіе безъ послѣдствій дѣла, производившагося собственно объ увозѣ помянутыхъ женщинъ и за увольненіе за границу иностранныхъ евреевъ, которые были прикосновены къ этому дѣлу, Высочайше соизволилъ“.

Изъ матеріаловъ слѣдственнаго производства по этому сильно раздутому дѣлу обращаетъ на себя вниманіе составленный комиссіей списокъ иностраннымъ евреямъ, прибывшимъ въ Одессу съ 1 сентября 1858 г. по 1 декабря 1859 г. „вопреки дѣйствующимъ узаконеніямъ, не имѣя права пріѣзда въ Россію“. Изъ этого списка видно, что всего прибыло 294 еврея, изъ коихъ 237 значатся безъ всякихъ занятій, а среди остальныхъ преобладаетъ ремесленный элементъ — портные и сапожники. Характерно, что въ рубрикѣ профессій нѣкоторыхъ лицъ значится, что прибыли они „для свиданія съ знакомыми“. Необходимо замѣтить, что количество прибывшихъ евреевъ турецко-подданныхъ составляетъ 155. Эти цифры крайне любопытныя. И если вспомнимъ, что довольно значительное число иностранныхъ евреевъ могло свободно проживать въ Одессѣ какъ разъ въ такое неблагопріятное для нихъ время, когда возникло дѣло объ увозѣ женщинъ и когда портовымъ начальствомъ были приняты самыя энергичныя мѣры къ провѣркѣ правъ евреевъ, прибывающихъ въ Россію Чернымъ моремъ, то не станемъ, конечно, удивляться тому, что въ прежніе годы Одесса признавалась Калифорніей для людей безъ опредѣленныхъ занятій и что частыя „свиданія съ знакомыми“ имѣли тѣсную связь съ „увозомъ женщинъ“ въ Турцію.